

Программа была прописана до мельчайших деталей и не требовала дополнительного контроля со стороны основного сознания. Она могла самостоятельно вызвать полицию, описать место происшествия и детали инцидента, накинуть успокаивающее покрывало, предоставленное правоохранителями, и активно сотрудничать, предоставляя необходимые доказательства.

Поскольку это была карта коррекции против PUA, её действия имели наивысший приоритет. Как только программа запускалась, в течение получаса персонаж действовал строго по заложенному алгоритму, не поддаваясь никакому внешнему или внутреннему влиянию.

- Система, - Юй Тан был выброшен в море сознания, испытывая сложные чувства, - есть ли карта, которая позволяет мгновенно отключиться? Без боли, без вреда, просто закрыть глаза и уснуть.

- Есть, хост. Тысяча очков опыта за штуку, - тихо ответила система. - Но из-за того, что многие хосты покупали их из любопытства и тестировали на себе, такие карты с эффектами на тело запрещено применять к самому себе...

- Тогда можно усыпить всех в этом кафе и тех семьдесят шесть человек, что прилипли к окнам?
- спросил Юй Тан.

Система: «...»

Юй Тан: «...»

- Просто мысли вслух, - он был трезв. - Семьдесят шесть карт усыпления - нам не по карману.

Система активировала функцию дарения только после явного согласия оппонента. Кэ Мин ещё не согласился отдать тот миллион, а отступные от компании Суй Сы тоже не поступили. Им по-прежнему приходилось выживать на шесть тысяч очков опыта, экономя каждую мелочь.

Юй Тан пока не мог отключить автоматическую программу вызова полиции и с ужасом наблюдал, как его тело снимает браслет с доказательствами, извлекает аудиозапись и передаёт её офицеру, ведущему расследование.

...

Психолог когда-то учил Юй Тана: если чувствуешь опасность или дискомфорт, первое, что нужно сделать - включить запись.

Во время приступов Юй Тан почти полностью закрывался в себе и не мог описать своё состояние. Аудиозапись становилась ключевым доказательством для дальнейшего лечения, значительно сокращая время на диагностику и подбор терапии.

Психолог говорил Юй Тану, что можно передать запись ближайшему человеку, которому доверяешь.

- Это исходные данные персонажа, встроенная установка на [законопослушание]. Не твоя вина, - система, понимая его состояние, попыталась утешить. - Когда под угрозой наша безопасность или имущество, нужно немедленно обращаться за помощью, доверять и сотрудничать с полицией...

- Очень сотрудничаю, - в море сознания Юй Тан покрутился на месте. - Я даже накинул себе это покрывало.

Система: «...»

Она отправила в штаб очередной отчёт «О заботе о психическом здоровье хоста», мигая красным индикатором, и сунула ему горсть разноцветных пузырьковых жвачек.

Вне сознания Юй Тан чётко и последовательно отвечал на все вопросы полиции.

После передачи последнего доказательства и подтверждения офицера он замолчал и замер.

Он стоял у столика, пряди волос спадали на бледное лицо, скрывая взгляд.

- Мы зафиксировали обстоятельства дела и задержим подозреваемого для дальнейшего допроса, - офицер закрыл файл. - Будьте спокойны, мы оформим охранный ордер и ограничим контакты с вами...

Офицер вдруг заметил неладное: - Сэр?

Во время беседы Юй Тан чётко объяснил, что страдает психическим расстройством.

Но он выглядел настолько нормально, а его логика была яснее, чем у обычных людей, что никто не придал этому значения.

Теперь же аномалия была очевидна для всех.

Казалось, он выполнил всё, что должен был, и теперь мог расслабиться, вернувшись в свой мир.

Офицер осторожно взял его за руку: - Сэр... Господин Юй? Вы нас слышите? Где ваш дом? Мы вас проводим.

Юй Тан не реагировал.

Его лицо не выражало боли, хотя слова Кэ Мина в записи заставили полицейских наморщить лбы.

Но на лице Юй Тана не было эмоций.

Он стоял неподвижно, будто услышал что-то важное, на мгновение задумался и медленно направился к выходу.

Его движения были замедленными, но он не останавливался, шаг за шагом продвигаясь вперёд.

- Это тот самый Юй Тан? - в толпе зашептались. - Вчера был в трендах. Говорят, его надул работодатель - пять лет пахал, а получал копейки.

- До сих пор спорят. Фанаты Суй Сы говорят, что это невозможно, они же официальные супруги. Может, деньги просто переводили между своими.

- А насчёт брака тоже вопросы. Вскрылось, что это фиктивный союз, никаких чувств.

- Если бы были чувства, разве допустили бы, чтобы он так болел? Чтобы к нему с электрошокером пришли?

- Это же явно затыкают рот. Кто знает, сколько ещё такого было, просто не всплывало...

Люди перешёптывались, кто-то снимал на телефон.

Полиция быстро разогнала толпу, но взгляды продолжали преследовать Юй Тана.

У кафе стало просторнее, но за ограждением собралось ещё больше зевак.

Юй Тан отвернулся, избегая взглядов, и продолжил идти.

Ему казалось, что он не должен здесь задерживаться. Он обещал кому-то, что будет отвечать за доброту, что не вернётся в ту бездну.

Многие вложили в него столько сил, а он ещё не отдал долг. У него столько дел...

Снаружи слепило солнце. Ему было холодно, но если выйти – станет тепло. Он сможет вернуться туда, где должен быть...

Юй Тан замер у входа, с лба капал пот.

...

Он не помнил, где его дом.

- Господин Юй? – голос офицера звучал будто через дешёвые наушники, прерывисто и искажённо. – Мы свяжемся с вашими родными или друзьями, чтобы они вас забрали... У вас есть их контакты? Кроме супруга, кого-то ещё?

Юй Тан стоял, потерянный.

- Не волнуйтесь, – офицер успокаивал его. – Пока вы не почувствуете себя в безопасности, мы не уйдём...

Из толпы вдруг раздался крик: – Идёт! Дайте пройти!

Полицейские жестом приказали толпе успокоиться, обернувшись на шум, и увидели пробивающегося Даррена.

Люди, хоть и жаждали зрелищ, расступились, пропуская того, кто пришёл за Юй Таном.

- Здравствуйте, – Даррен поспешно пожал руку офицеру и подошёл к Юй Тану, беря его за плечи. – Как ты? Прости, мы не сразу среагировали...

Юй Тан с трудом узнал его и слабо улыбнулся.

Его глаза были затуманены, ресницы слиплись от пота, взгляд не фокусировался.

Даррен хотел что-то сказать, но из толпы выбрался психолог.

- Не надо улыбаться, Юй Тан, всё в порядке, – он, запыхавшись, подошёл ближе. – Мы не злимся... Никто на тебя не злится.

- Ты молодец, – психолог говорил мягко, снимая стресс. – Тебя не накажут, не будут бить током, расслабься...

Офицер нахмурился, тихо спросив Даррена: - Его часто так наказывали?

Точно знали только Юй Тана и сотрудники студии Суй Сы. Даррен, представившись, ответил: - Мы его новые коллеги, не в курсе деталей. Но судя по всему, такое случалось не раз.

Заметив резкие колебания показателей браслета, Даррен вызвал психолога и по локации приехал сюда. Он ещё не знал подробностей, но увидев электрошокер среди улик, не смог скрыть гнев.

Тот урон, который этот прибор нанёс Юй Тану, лучше всех знали врачи, лечившие его в больнице.

Даррен думал подать в суд за трудовые нарушения, но контракт Юй Тана не подпадал под стандартные нормы.

Бывший менеджер Суй Сы мог издеваться над Юй Таном, потому что знал - это всего лишь временный работник, которого в любой момент можно выгнать. Пока сам Суй Сы не вмешивался, за Юй Тана некому было заступиться.

- Альянс пересмотрел законодательство. Теперь в сферу арбитража включены случаи насилия, травли и серьезного занижения зарплат относительно рыночных цен по трудовым договорам. На эти нарушения тоже можно подавать в суд, - сотрудник полиции протянул документ. - Сейчас идет пробный запуск, и наше управление - один из пилотных участков... Если заинтересованное лицо изъявит желание подать иск, мы сообщим в контрольные органы для совместного расследования.

Даррен взял документ - в нем было лишь несколько разрозненных имен.

У слишком многих были опасения: не станут ли их преследовать после подачи иска, не столкнутся ли с остракизмом и холодным приемом на работе, не уволят ли их. Даже решившись уволиться, не откажут ли им в следующей компании из-за такого опыта.

Проблема была не в этих обоснованных опасениях, а в рабочей среде, которая их порождала.

- Это нужно, чтобы изменить условия жизни многих людей, - сказал полицейский. - Если господин Юй тоже сомневается, мы полностью понимаем.

Решиться выступить вперед - само по себе непростое дело.

- Эксперты объяснили нам, - продолжил сотрудник, - что многие не осознают: это особая, трудно распознаваемая форма психологического насилия на рабочем месте. Оно постепенно подтачивает волю человека, лишая его мотивации и смелости сопротивляться...

Как раз истек тридцатиминутный срок действия карты, и Юй Тан, затаив дыхание, пытался снова войти в роль, когда услышал знакомый триггер.

Карта "Против психологического насилия", активированная ключевым словом, снова заработала и без церемоний выбросила его обратно в море сознания.

...

Юй Тан, поддерживаемый врачом, изо всех сил старался стоять прямо. Его лоб покрылся холодным потом, когда он поднял голову.

Лицо его по-прежнему было прозрачно-бледным, но прежний густой туман растерянности словно рассеялся. Юй Тан потрогал список в кармане, медленно выпрямился и протянул руку за документом.

Он еще не мог говорить – все силы ушли на общение с полицией, – но слышал все.

Он выбрался, но многие все еще были там внутри.

Там, где судьбой играют как хотят, где бросают без раздумий, где нет ни надежды вперед, ни пути назад, и ты погружаешься все глубже.

Психолог смотрел на него с легкой улыбкой и мягко похлопал Юй Тана по спине.

Юй Тан взял документ и старательно вывел свое имя.

Суй Сы жил на новой вилле, которую купил Кэ Мин.

В студию он теперь не мог показаться – его сразу бы окружили. Адрес той маленькой квартиры, которую он когда-то купил Кэ Мину, раньше знали лишь несколько папарацци, а теперь он распространился повсюду.

Кэ Мин закончил съемки своего шоу, забрал Суй Сы к себе и сказал, чтобы тот отдохнул и пришел в себя.

...Но как можно ни о чем не думать?

Суй Сы не хотел смотреть новости в сети, но не мог удержаться. Его постоянно критиковали, обвиняли, строили догадки. Даже фан-клуб раскололся из-за продолжительного молчания студии.

Все больше людей сомневалось, и, несмотря на покупку ботов, количество подписчиков в Weibo падало на десятки тысяч каждый день.

Личные сообщения давно переполнились – даже не открывая, можно было догадаться, что там.

В последние дни Суй Сы иногда вспоминал, каким был Юй Тан, когда они только поженились.

Тогда Юй Тану было всего двадцать два – возраст выпускника, если бы он учился как все. За кадром романтических видео телефон Юй Тана буквально взрывался от сообщений.

Это были сообщения от шипперов Суй Сы и Кэ Мина – каких только оскорблений там не было, куда более жестоких, чем те, что видел сейчас сам Суй Сы. Злоба буквально сочилась с экрана.

Тогда Юй Тан начал видеть кошмары. Иногда, засыпая в машине от усталости, он просыпался в холодном поту и долго не мог понять, что ему говорят.

Юй Тан говорил все меньше, а телефон вызывал у него приступы паники. Он удалил аккаунт в Weibo, но фанаты каким-то образом узнали, что за аккаунтом студии тоже стоит он, и перенесли травлю в комментарии.

Тогда Суй Сы не видел в этом проблемы.

Его самого тоже травили – фанатки Кэ Мина, не желавшие мириться со слухами о "дебюте благодаря покровителю" и "раскрытке нового актера деньгами звезды", вымещали злость в его

комментариях и личных сообщениях.

Какая разница, кого травят?

Со временем, когда появится новая горячая тема, все забудется.

Суй Сы считал, что Юй Тан слишком слаб характером. Он отказал ему в просьбе передать аккаунт студии кому-то другому, а вместо этого открыл свои сообщения и показал, как не принимать это близко к сердцу.

Юй Тан всегда был упорным – стоило ему что-то объяснить, и он сам во всем разбирался.

Так было и здесь. Через некоторое время Юй Тан больше не паниковал из-за сообщений.

...

Теперь, оказавшись на месте Юй Тана, Суй Сы наконец смутно понял, каково это.

Он резко погасил экран, перевел телефон в беззвучный режим и швырнул на диван.

В этой вилле ему было некомфортно. Весь первый этаж занимали танцевальные залы Кэ Мина с огромными зеркалами во всю стену – Суй Сы не мог там находиться без чувства тревоги. На втором этаже были звукозаписывающая студия и комната для аранжировок – он ничего в этом не понимал и, глядя сквозь звукоизолирующее стекло, не мог разобрать назначение оборудования.

В подвале был домашний кинотеатр. Кэ Мин скачал для него тысячи фильмов всех жанров и эпох, чтобы скрасить одиночество.

Кэ Мин знал, что ему неудобно, показал прекрасный сад и извинился, объяснив, что вилла была куплена уже с отделкой. Когда все уляжется, они переделают все, как захочет Суй Сы.

У Суй Сы не было настроения обсуждать это. Он лишь улыбнулся и кивнул.

Кэ Мин и так уже достаточно набегался за него, хлопоча и налаживая связи.

Не стоило грузить его еще и этим.

Суй Сы больше не жаловался, а лишь попросил Кэ Мина найти ему ассистента. Сам он не мог выйти из дома и не знал, чем занят Кэ Мин. Ассистент мог бы помогать с делами и быть связующим звеном.

Кэ Мин согласился и пообещал заняться этим.

Прошло уже три дня – видимо, он был слишком занят и забыл.

Суй Сы принял две таблетки снотворного, запив водой.

В последнее время он с трудом засыпал и под действием лекарств провалился в сон на полдня. Проснувшись, он потянулся за телефоном – экран светился десятком пропущенных вызовов.

Сон как рукой сняло. Сердце бешено заколотилось, а спину прошиб холодный пот.

Первые звонки были от менеджера Кэ Мина.

Он не брал трубку, и тогда менеджер прислал длинное сообщение, где среди прочего выделялись слова "допрос", "полиция", "происшествие".

Суй Сы похолодел. Он сел и начал просматривать остальные пропущенные вызовы и сообщения.

Ниэ Чи, с которым он давно не общался, написал, что семья Суй хочет с ним поговорить, и просил перезвонить.

Было несколько звонков от компании.

Последний звонок был с незнакомого номера - префикс, используемый административными и судебными органами, городской код.

Руки Суй Сы дрожали. Он не понимал, что происходит, и боялся перезванивать. Вместо этого он открыл Weibo и через несколько попыток зашел в аккаунт студии.

Кэ Мин уже распустил его команду, и это был единственный способ связаться с внешним миром. Он решил спросить у администраторов фан-клуба - тех немногих, кто еще остался.

Эти люди держались до последнего, спорили со всеми и ждали, когда он наконец объяснит, что все это недоразумение, что с Юй Таном все в порядке и студия просто временно не работает.

Суй Сы открыл сообщения и замер.

Его охватил ужас.

Аватарки фанатов исчезли - сколько он ни листал, везде были только черные фоны по умолчанию.

Фан-группы были расформированы.

Последнее сообщение было от заместителя руководителя фан-клуба - молодой девушки, которая только окончила университет и хорошо ладилась с Юй Таном. Она часто выгоняла фанатов из эфира, чтобы Юй Тан мог отдохнуть.

Ее Weibo был очищен - все посты, где она отчаянно доказывала, что "здесь какое-то недоразумение" и "господин Суй всегда хорошо относился к Юй Тану", были удалены.

Она заблокировала того, кого так яростно защищала, и теперь все его сообщения отмечались красным восклицательным знаком.

В последнем сообщении она прислала десятки фотографий, заполнивших весь экран.

На них у входа в кафе стоял Юй Тан, окруженный фотографами.

Он смотрел на ослепительный солнечный свет.

Он не помнил, где его дом, боялся выйти на улицу. Его бледное лицо и глаза, полные страха и растерянности, которые он так тщательно скрывал в эфирах, теперь были видны всем.

<http://bllate.org/book/14689/1312165>